

Д. Д. Сивокина¹

✉ dashka9012@mail.ru

¹Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Российская Федерация

Произведение М. Петросян «Дом, в котором...» в современной критике и литературоведении

Аннотация: В статье обобщаются исследовательские подходы к изучению произведения М. Петросян «Дом, в котором...». Оно было опубликовано в 2009 году, и спустя более чем 10 лет необходимо проанализировать, какие перспективные пути осмысления этой книги определены в современном литературоведении. В задачу статьи входит определение основных путей анализа книги М. Петросян, сложившихся в современной литературной критике и литературоведческих работах, а также осмысление дальнейших перспектив исследования художественного целого, созданного писателем. Иными словами, методика и методология анализа произведения «Дом, в котором...» еще не сложились. Мы наблюдаем не только различные, но порой противоречивые выводы, к которым приходят современные исследователи. Благодаря анализу был выделен ряд наиболее актуальных исследовательских тем: применение биографического метода для осмысления произведения, определение жанровых особенностей и литературного контекста указанной книги, рассмотрение художественного своеобразия произведения в целом (хронотоп, образная система, проблема двоемирия). Интерес к произведению М. Петросян «Дом, в котором...» остается спустя десять лет после выхода первого издания, но вопросы жанровой природы, повествовательных особенностей, хронотопа, контекста, в целом художественного своеобразия произведения пока не определены достаточно четко. На наш взгляд, обращение к литературному контексту произведения (как явно выраженному автором, так и скрытому) позволит прояснить не только указанные вопросы, но и авторскую точку зрения, так или иначе формирующуюся в единстве композиции, стиля, символики текста. Именно исследование контекста (внутреннего и внешнего) произведения и связанная с ним проблема читательского сознания – наиболее актуальные и перспективные задачи последующего анализа.

Ключевые слова: М. Петросян, Дом, в котором..., образы дома и детства, жанр, хронотоп, историко-литературные традиции.

Дата поступления статьи: 16 декабря 2021 г.

Для цитирования: Сивокина Д. Д. (2022) Произведение М. Петросян «Дом, в котором...» в современной критике и литературоведении. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 16, № 3, с. 40–47. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2022.16.3.4.

Scientific article

D. D. Sivokina¹

✉ dashka9012@mail.ru

¹Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russian Federation

“The Gray House” novel by M. Petrosyan in modern criticism and literary studies

Abstract: The article summarizes research approaches to the study of the work by M. Petrosyan “The Gray House”. The work was published in 2009 and after more than 10 years it is necessary to analyze the promising ways of this book conceptualization in modern literary criticism. The purpose of the article is to identify the main areas of research and their results. The object of this article is to determine the main ways to analyze M. Petrosyan's book, which have developed in modern literary criticism and literary works, as well as to comprehend further prospects to study the stylistic harmony created by the writer. In other words, the methods and methodology to analyze “The Gray House” are still developing. We observe not only different, but sometimes contradictory conclusions that modern researchers come to. The analysis ensured a number of the most relevant research topics: the use of the biographical

© Д. Д. Сивокина, 2022

method to comprehend the writing (E. Moldanova, N. Karaeva, K. Milchina, G. Yuzefovich, T. Gevorkyan), the definition of genre features and the literary context of the novel (E. Birger, G. Kubatyan, V. A. Meskin, L. V. Gaidash, O. I. Osipova, A. V. Biyakaeva), consideration of the artistic originality of the literary work as a whole (chronotope, figurative system, the problem of the dual world) (G. Kubatyan, O. I. Osipova, M. Galina, A. Kirillova, P. Deinichenko and others). The novel "The Gray House" by M. Petrosyan remains of great interest after 10 years of its first edition but the issues of genre nature, narrative features, chronotope, context, in general and the artistic originality of the work have not yet been clearly defined. In our opinion, an appeal to the literary context of a work (either it is explicitly expressed by the author or hidden) can clarify not only these issues, but also the author's point of view; it is formed in the unity of composition, style, and symbolism of the text. It is the study of the context (internal and external) of the literary work and the related problem of the reader's.

Keywords: M. Petrosyan, The Gray House, images of home and childhood, genre, chronotope, historical and literary traditions.

Paper submitted: December 16, 2021.

For citation: Sivokina D. D. (2022) "The Gray House" novel by M. Petrosyan in modern criticism and literary studies. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 16, no. 3, pp. 40–47. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2022.16.3.4.

Введение

Произведение М. Петросян «Дом, в котором...» впервые было опубликовано в 2009 году, и с того времени вызывает множество споров относительно его значимости в современном литературном процессе. Наша цель – выявить основные направления исследования книги, понять, есть ли уже сложившиеся аналитические концепции. Опираясь на исследования, рассматривающие данное произведение, мы определили наиболее актуальные тенденции анализа указанного текста в современной критике и литературоведении.

Методы

В задачу настоящей статьи входит определение основных путей анализа книги М. Петросян, сложившихся в современной литературной критике и литературоведческих работах, а также осмысление дальнейших перспектив исследования художественного целого, созданного писателем. Иными словами, методика и методология анализа произведения «Дом, в котором...» еще не сложились. Мы наблюдаем не только различные, но порой противоречивые выводы, к которым приходят современные исследователи.

Результаты

Опираясь на работы исследователей произведения М. Петросян, мы выделили несколько наиболее актуальных тем: обращение к биографии автора (Акминлаус, 2010; Караев, 2010; Мильчин, 2010; Немзер, 2009); определение жанровой специфики (Биргер, 2010; Кубатян, 2011; Мескин, Гайдаш, 2019); рассмотрение художественного своеобразия произведения в целом (Галина, 2010; Глухова, 2016; Костырко, 2010; Липовецкий, 2014).

Для биографического анализа истоками послужили интервью с автором А. Акминлауса (точнее, Е. Молданова) в еженедельнике «Литературная Россия» (Акминлаус, 2010), Н. Караева в газете «День за днем» (Караев, 2010), К. Мильчина в журнале «Русский репортер» (Мильчин, 2010), Г. Юзефович в интернет-издании «Частный корреспондент» (Юзефович, 2010). При обсуждении книги с М. Петросян в основном уделялось внимание процессу создания произведения, неясным моментам в тексте и выявлению читательского интереса автора. Наиболее заметным исследованием, построенным на основе биографии автора, стала статья Т. Геворкян. Автор объясняет особенность выбора главных героев-подростков, опираясь на исторические события в Армении: «Причиной могло стать Спитакское землетрясение в декабре 1988 года, которое унесло 25 тысяч жизней и оставило после себя 140 тысяч инвалидов. В том числе и детей. Именно к этому времени, по признанию Петросян, относятся самые первые ее подступы к будущему роману. А еще в одном из интервью она говорила, что сначала к ней пришли ее герои, и на тот момент они были ее ровесниками. Откуда, почему и как пришли – не говорит. И правильно делает. Ибо сегодня – по прошествии двадцати с лишним лет – это уже неважно» (Геворкян, 2011, с. 118). Так,

Т. Геворкян, в качестве причины выбора персонажей указывает на исторические события, повлиявшие, может даже неосознанно, на мировоззрение автора.

Следующая актуальная тема для исследователей – проблема определения жанра. В печатном издании книги он не обозначен, а сам автор в своей переписке с Е. Молдановым отмечает, что «свою книгу я отношу к жанру “городской сказки”» (Акминлаус, 2010, с. 2). Данное определение не выявляет жанровые особенности произведения, а скорее, показывает отношение автора. В связи с этой неясностью исследователи обращаются к проблеме определения жанра, к которому относится произведение. Так, Е. Биргер относит книгу то к сетевому роману, характеристикой которого является отсутствие сюжета, линейного повествования; то к роману, отсылая к Милану Кундере и говоря о фокусе, перемещенном с истории на личность, а личностей в произведении, по мнению исследователя, «целая толпа»; то к фанфику, особенностью которого считает выдуманность в произведении мир и его изолированность; потом уже к эпосу, движимому силой метафоры (на мысль об этом наводит упоминание существования героических песен и намеки на обширную мифологию Дома) (Биргер, 2010). Для определения жанра были взяты отдельные элементы произведения, и все же не был представлен целостный анализ, вследствие чего выбрать какую-то одну жанровую доминанту не представляется возможным.

Более определенную позицию высказал армянский и российский поэт Г. Кубатьян. Он отметил, что чаще всего «Дом, в котором...» называют романом, но черты этого жанра сложно найти в тексте: «Произведение, посягающее считаться романом, сложно выстроено, в нем сплетено несколько сюжетных линий, частенько разветвленных, и фигурируют хотя бы два-три хорошо прорисованных, изнутри постигнутых индивидуума <...>. Поищите неприменные романские характеристики в книге Мариам Петросян. Ее “Дом” отстроен элементарно, никаких архитектурных (архитектонических) усложненностей, куда уж там изыски. Впрочем, один-единственный шаг от линейного повествования налицо. Речь об интермедиях, отбрасывающих его, повествование, в прошлое, к отдаленной предыстории разворачивающихся перед нами перипетий <...>. Да и фабула крайне проста – насельники Дома проживают энное количество месяцев, ожидая выпуска. Дополнительные, побочных сюжетных линий нет. Экспозиция, завязка, развязка – всех этих предусмотренных теорией элементов романной фабулы тоже не найти. Персонажей в книге множество, характеров же, полноценных и не загодя заданных, а вылепленных в развитии, – ни одного» (Кубатьян, 2011, с. 189). Выделенные черты романа, об отсутствии которых говорится (несколько сюжетных линий, два-три хорошо прорисованных индивидуума, фабула), все же присущи данному произведению. Архитектоника в произведении соответствует представлению о сюжетной структуре и композиции романа, неизбежно эпизодичных, ведь повествование состоит из отдельных мелких и частных сцен, не сливающихся в стройную цельность единого большого события. Роман как жанр изначально лишен завершенности, поэтому продолжающееся движение, возможное даже в конце произведения, не может рассматриваться как отсутствие развязки. Герои делают свой выбор и приходят к решению конфликта, который есть на протяжении всего сюжета. Развязка наступает. Образы некоторых персонажей в «Доме, в котором...» подвижны, они способны менять со временем свое отношение к событиям, которые происходили или происходят. Их «вылепливание» не так заметно из-за разделения текста на два временных пласта, но говорить о том, что образы персонажей статичны, не представляется возможным.

Также Кубатьян рассматривает возможность причисления произведения к жанру фантастики или фэнтези (хотя это не одно и то же): «Иррациональное – не вполне житейское и совершенно не житейское, что располагается за гранью разумных истолкований, – то тесто, на котором замешана книга. Вот и фантастическое в “Доме” – подстраивается под обыкновенное, не выказывает себя поминутно <...>. Фантастика же в “Доме” там и сям представляется самопроизвольной и, как бы половчей выразиться, безбашенной. В ней не видно подоплеки; нет аллюзий, нет иронических сопоставлений, нет авторской, скажем так, интенции. Помимо того, волшебные эффекты незапланированно порождают эффект иногорода – безоглядно перекраивают основу повествовательной ткани, самое ткань» (Кубатьян, 2011, с. 195–196).

Иррациональный мир книги вызвал немало толкований в исследовательской среде. Исходя из этого произведение порой относят к направлению «магический реализм» (Мескин, Гайдаш, 2019; Осипова, 2010; Биякаева, 2017).

А. В. Биякаева относит произведение к «магическому реализму» «...постольку, поскольку автор не использует реально существующие фольклор и мифологию как источник ирреального внутри текста» (Биякаева, 2017 с. 7). И так же, опираясь на исследования В. Б. Фэриса, доказывает наличие черт магического реализма в произведении: «...определенно, что из выделенных профессором В. Б. Фэрисом одиннадцати черт, определяющих суть магического реализма, в романе присутствуют все: элемент магического, подчеркнутая вещественность, сомнение читателя относительно истинности нарративных перспектив, синтетическая двуплановость художественной реальности, мутация мемиса, лишенное рефлексии изображение чудес, соединение уровней художественной реальности через повторы и “отражения”, метаморфозы, критика первичной реальности, юнгианский характер сверхъестественного нарратива, языковая организация магического реализма как потлач» (Биякаева, 2017 с. 4).

О. И. Осипова говорит о магическом реализме, анализируя конфликты произведения (двоемирие и связанный с этим временной и характерологический конфликт): «Именно противопоставление двух миров становится узловым моментом конфликта и формирует остальные структуры бинарных оппозиций. Наличие магического мира определяет бинарные оппозиции на уровне хронотопа и системы персонажей (характерологический конфликт) <...> конфликт двоемирия обуславливает художественное своеобразие романов, написанных в рамках магического реализма. Конфликт строится на неустойчивости границ между социально-бытовым и мифологическим мирами» (Осипова, 2010, с. 257). В работе акцентируется внимание на том, что двоемирие не является отчуждением от реальности, а, наоборот, способствует разрешению конфликтов в реальности.

Так, попытки определить жанр произведения или отнести его к какому-либо литературному направлению пока не имеют достаточного теоретического подкрепления, и, даже высказываясь за определенную позицию, некоторые исследователи отмечают, что «в романе “Дом, в котором...” можно обнаружить черты других творческих методов» (Мескин, Гайдаш, 2019).

Актуальным оказался взгляд на текст, который выделяет в качестве основной темы образ детства, а точнее, все произведение определяет как метафору детства. П. Дейниченко (схожее с ним мнение высказала М. Галина (Галина, 2010) говорит в своей работе о взрослении героев: «Все просто – дети вырастают. И тут начинаешь догадываться, что мир Дома – эта развернутая метафора детства, которое Петросян видит как нечто прекрасное и ужасное одновременно, детство, которое само по себе – кошмар, но и расставание с ним – неизбежно <...> Но возможности обычно нет – из детства раньше срока не вырвешься, а если кому и удастся, то последствия оказываются тяжелыми»¹.

На взросление детей оказывает влияние место, где они проживают. Это специализированный интернат для детей-инвалидов. Сюжет всего произведения построен на противостоянии странства Дома и внешнего мира (Наружности), последнее большинством персонажей отвергается. А. Кириллова рассматривает этот феномен с точки зрения символики самого дома: «Дом – здание на окраине города – всего лишь оболочка, защищающая своих обитателей от снега, дождя, ветра. Его обитатели, как и все люди на свете, учатся защищаться от наружного мира, создавая свой или отработывая приемы мимикрии, совершая ментальный или физический побег» (Кириллова, 2010).

В противоположность этому, Е. Риц видит причину изолированности Дома во внутренних правилах проживания: «Свою жизнь они проводят в изолированном мире, в грезах, ничего не зная о реальности. Они совершенно не адаптированы к окружающему миру, и причина тому – сама система Дома, такая, казалось бы, прекрасная и гуманная»².

Некоторые исследователи говорят о изолированности Дома в связи с физическими особенностями детей. О. Бухина отмечает, что: «В Доме живут разные дети, которых объединяет одно –

¹ Дейниченко П. Конец детства. URL: <http://www.slovosfera.ru/bookreview/petrosian.html>.

² Риц Е. Над гнездом белой вороны. URL: <http://booknik.ru/today/fiction/nad-gnezdom-beloyi-vorony>.

невозможность жить в другом месте. У Петросян всё собрано вместе: тут вам и физическое увечье, и детский дом, и ворох психологических (если не психиатрических) проблем» (Бухина, 2010). Д. Мельник утверждает, что помещение детей в интернат является актом изгнания из культуры, что приводит к созданию собственной внутри Дома: «Во многом изгнание связано с проблемами принадлежности тела: тело сироты нельзя привязать родителям, а тело инвалида предстает магнитом для социальных стигм, поскольку слишком отлично от “нормы”. Социально-психологический уровень романа – это история преодоления физических увечий внутри психики, выталкивания их из главных факторов самоидентификации. Поскольку изгнавшая инвалидов-интернатовцев культура не предоставляет им доступа к своему дискурсу, сообщество внутри интерната формирует новый» (Мельник, 2013).

Существуют также версии, связанные с интерпретацией Дома как нечто иного. М. Ремизова в статье «Пять коней...» рассматривает Дом как модель будущего мироустройства и в доказательство своей точки зрения она приводит два аргумента: «Во-первых, таких интернатов не бывает – просто не может быть: спецзаведение подано автором как модель общества, этакий остров Утопия <...>. А во-вторых, нарастающая ирреальность, когда происходят события вовсе невозможные, иначе как мистикой не объяснимые, особенно в финале, когда некоторые из персонажей <...> попросту исчезнув в процессе “выпускной ночи” и начав индивидуальный путь с нуля» (Ремизова, 2011). В другой своей статье, которая называется «Времени нет», она рассматривает Дом как место одного из этапов инициации: «В этом смысле Дом здорово напоминает так называемый “мужской дом”, куда в примитивных культурах помещают недавно прошедших инициацию юношей и где они живут закрытым коллективом» (Ремизова, 2012).

Большое количество трактовок символики пространства в произведении, по мнению П. Дейниченко, связано с его избыточностью: «<...> избыточное пространство как раз и необходимо для того, чтобы вся конструкция сложного, нелинейного сюжета, с отступлениями, с экскурсами в прошлое, заработала – но такое ощущение, что автор так толком это пространство не освоил, и потому осталось множество недосвязанных нитей, ведущих в никуда дверей и покрашенных окон. Этот недостаток в некоторой степени оборачивается и достоинством, потому что работает на образ подлинного главного героя книги – самого Дома. Читатель может по-разному его интерпретировать – как земной мир посреди бесконечной и чуждой Вселенной – не в физическом, но в экзистенциальном смысле. Как врата, соединяющие мир внешней и внутренней реальности. Как Чистилище»³.

Одной из причин отчуждения от внешнего мира, как уже было замечено выше, является инвалидность детей. Е. Дашкина обращается к роману Мариам Петросян в связи с широким общественным интересом к проблеме социальной адаптации людей с ограниченными возможностями и поисками новых подходов к преодолению их социальной отчужденности. Она отмечает, что детский фантазийный мир в романе существует как некое вымышленное пространство, где физические недостатки человека не влияют на его личность (Дашкина, 2015). О. Бухина так же восприняла произведение М. Петросян как социальную прозу в сказочной форме: «Похоже, у общества наконец открылись глаза, и оно стало замечать таких детей. <...> И потому так притягательны эти книги, так важны они именно сейчас» (Бухина, 2010). Е. Риц говорит об инвалидности персонажей как о важной черте произведения, но при этом «Дом, в котором...»: «далек от обличительного социального пафоса <...> – это не реалистичный роман»⁴.

В. Костырко рассматривает инвалидность детей как метафору «нашего общего страха перед временем, несущим небытие<...>. А тяжкие болезни персонажей и их физические недостатки – концентрированная форма сомнения в собственных силах, которое ощущают почти все так называемые нормальные люди» (Костырко, 2010). О. Лебедушкина отмечает, что физические недостатки детей выступают как «символ культурного разрыва, отсутствия культурной преемственности<...>. Физическая ущербность, увечья и болезнь превращаются здесь в метафору вечной недостаточности отрочества, юности как недовольной собой «недо-взрослости» (Лебедушкина, 2010). Ю. Глухова отмечает, что физический недостаток в произведении «компенсируется обостренным чувством

³ Дейниченко П. Конец детства. URL: <http://www.slovosfera.ru/bookreview/petrosian.html>.

⁴ Риц Е. Над гнездом белой вороны. URL: <http://booknik.ru/today/fiction/nad-gnezdom-beloyi-vorony>.

любви и заботы о близких. Соппротивление подростка устраняется не без влияния мира фэнтези, но он – лишь средство для преодоления конфликтов с реальностью и принятия себя» (Глухова, 2016, с. 112–113).

Авторы работ, посвященных анализу произведения, не могли не обратить внимания на наличие ирреального в тексте. В. Костырко отмечает, что «ничто не мешает нам трактовать описанное в финале состояние “ушедших в Лес” с “наружной” или реалистической точки зрения, то есть как наркотическую кому или как некий пожизненно религиозный экстаз» (Костырко, 2010). Но он сам, подобно К. Рождественской⁵, является сторонником аллегорического истолкования сверхъестественного в «романе», понимания его как катарсиса, ведущего к индивидуализации персонажей.

Выделим исследования, отличающиеся лингвистическим подходом. М. Кулакович рассматривает фразеологизмы в тексте М. Петросян (Кулакович, 2017). С. В. Вяткина в своей статье анализирует синтаксические особенности романа М. Петросян, отражающие близость текста к устному дискурсу и создающие психологический портрет подростка-инвалида: «Итак, смену повествующих субъектов, предопределяющую дискретность повествования в романе М. Петросян, направленность временного вектора (план событий в доме, передаваемых online) можно рассматривать как способ отражения психологии детей, не представляющих своей жизни за границами дома-интерната, т. е. детей без будущего. Возникающий при чтении романа психологический портрет повествующих субъектов создается предельной расчлененностью синтаксической структуры нарратива (цепочки номинативных предложений, цепочки вопросительных предложений и вопросно-ответных комплексов; многочисленные парцелированные конструкции и приращения, также составляющие цепочки; вставки, графически оформленные как самостоятельные, а не подчиненные логике основного высказывания; лексический повтор с распространением), близкой к устному рассказу детей о сновидениях, что позволяет сделать вывод: М. Петросян удалось в художественной форме отразить сознание подростков-инвалидов» (Вяткина, 2014, с. 64).

Однако исследования, обращающиеся к анализу метафорического языка, а также культурного и историко-литературного контекста, практически отсутствуют.

Выводы

Интерес к произведению М. Петросян «Дом, в котором...» остается спустя 10 лет после выхода первого издания, но вопросы жанровой природы, повествовательных особенностей, хронотопа, контекста, в целом художественного своеобразия произведения пока не определены достаточно четко. На наш взгляд, обращение к литературному контексту произведения (как явно выраженному автором, так и скрытому) позволит прояснить не только указанные вопросы, но и авторскую точку зрения, так или иначе формирующуюся в единстве композиции, стиля, символики текста. Именно исследование контекста (внутреннего и внешнего) произведения и связанная с ним проблема читательского сознания – наиболее актуальные и перспективные задачи последующего анализа.

Источники

- Акминлаус А. (2010) Жизнь – это боль. Несостоявшееся интервью Мариам Петросян. Литературная Россия, № 48, 23 с.
- Биргер Е. (2010) Эпос младшего возраста. Коммерсантъ. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1536681>.
- Биякаева А. В. (2017) Роман М. Петросян «Дом, в котором...» в контексте современной магической прозы. Автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 ; Место защиты: Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского. Омск, 18 с.
- Бухина О. (2010) ...Мы все живем. Библиотека в школе, № 5. URL: http://lib.1september.ru/view_article.php?id=201000513.
- Вяткина С. В. (2014) Синтаксическое своеобразие романа о подростках-инвалидах (М. Петросян. «Дом, в котором...»). Мир русского слова, № 4, с. 90–95.
- Вяткина С. В. (2014) От анализа вводных конструкций к интерпретации смысла художественного текста (Ф. М. Достоевский и М. Петросян). Динамика языковых и культурных процессов

⁵ Рождественская К. «Большая книга»: Мариам Петросян. Дом, в котором... Openspace.ru. URL: <http://os.colta.ru/literature/events/details/13435/>.

- в современной России. Сборник статей конференции. СПб., Общество преподавателей русского языка и литературы, с. 30–35.
- Галина М. (2010) Дом, наружность и лес. Новый мир, № 4. URL: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2010_4/Content/Publication6_186/Default.aspx.
- Геворкян Т. (2011) Неискушенный писатель. Вопросы литературы, № 3, с. 113–132.
- Глухова Ю. О. (2016) Художественная организация романа «Дом, в котором...» М. Петросян. Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее. Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Пенза, Наука и просвещение, 256 с.
- Дашкина Е. В. (2015) Фантазийный мир как способ реализации личности. Язык. Культура. Перевод. Коммуникация. Сборник научных трудов к юбилею профессора Г. Г. Молчановой. М., Тезаурис, с. 697–700.
- Караев Н. (2010) Дом, который будет всегда. День за Днем, № 9, с. 2–3.
- Кириллова А. (2010) Алхимия Дома, где... Библиотека в школе, № 5 (257). URL: https://lib.1sept.ru/view_article.php?ID=201000512.
- Костырко В. (2010) Мариам Петросян. Дом, в котором. Памяти родового тела. Знамя, № 1. URL: <http://www.zh-zal.ru/znamia/2010/11/ko16.html>.
- Кубатьян Г. (2011) Внесистемная единица. Заметки о книге Мариам Петросян. Дружба народов, № 4. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhiba/2011/4/vnesistemnaya-edinicza.html>.
- Кулакович М. С. (2017) Структурные особенности фразеологизмов в романе М. Петросян «Дом, в котором...». В мире науки и инноваций. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, Грамота, с. 188–190.
- Лебедушкина О. (2011). «Дом, в котором...» Мариам Петросян как «итоговый текст» десятилетия. Журнал «Филологический класс», № 25, с. 20–21.
- Лебедушкина О. (2010) Петросян, которую «не ждали». Дружба Народов, № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhiba/2010/8/le17.html>.
- Липовецкий М. Н. (2014) Шалуны, враги, другие... Трикстер в советской и постсоветской детской литературе. Детские чтения, № 6, с. 7–22.
- Мескин В. А., Гайдаш Л. В. (2019) Роман М. Петросян «Дом, в котором...» в контексте литературной традиции магического реализма. Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика, № 3, с. 404–413.
- Мельник Д. А. (2013) Рассказывание историй в романе «Дом, в котором...» Мариам Петросян: смысловые уровни. Вестник СПбГУ, серия 9, вып. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasskazyvanie-istoriy-v-romane-dom-v-kotorom-mariam-petrosyan-smyslovye-urovni>.
- Миличин К. (2010) Дом, в котором Мариам Петросян. Русский Репортер, № 24. URL: https://expert.ru/russian_reporter/2010/24/mariam_petrosyan/.
- Немзер А. (2009) Не такие уж мы убогие. Ruthenia.ru. URL: www.ruthenia.ru/nemzer/itogi09.html.
- Осипова О. И. (2010) Магический реализм сквозь призму художественного конфликта. Научный диалог, № 11, с. 254–268.
- Ремизова М. (2012) Времени нет. Октябрь, № 4. URL: <http://www.zh-zal.ru/october/2012/4/re14.html>.
- Ремизова М. (2011) Пять коней... Октябрь, № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/october/2011/2/ryat-konej.html>.
- Юзефович Г. (2010) Новых книг от меня ждать не стоит... Частный корреспондент. URL: http://www.chaskor.ru/article/mariam_petrosyan_novyh_knig_ot_menya_zhdat_ne_stoit_15919.

References

- Akminlaus A. (2010) Zhizn' – eto bol'. Nesostoyavsheyeya interv'yu Mariam Petrosyan [Life is pain. Failed interview with Mariam Petrosyan]. Literaturnaya Rossiya, no. 48, 23 p. (In Russian).
- Birger Ye. (2010) Epos mladshego vozrasta [Epos of a younger age]. Kommersant newspaper. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/1536681> (In Russian).
- Biyakayeva A. V. (2017) Roman M. Petrosyan “Dom, v kotorom...” v kontekste sovremennoy magicheskoy prozy [Roman M. Petrosyan “House in which ...” in the context of modern magical prose]. Abstr. Dis. ... Cand. of Philol.: 10.01.01 ; Dostoevsky Omsk State University. Omsk, 18 p. (In Russian).
- Bukhina O. (2010) ...My vse zhivem [We all live]. Library at school, no. 5. Available at: http://lib.1september.ru/view_article.php?id=201000513 (In Russian).
- Dashkina E. V. (2015) Fantaziynyy mir kak sposob realizatsii lichnosti [The fantasy world as a way to realize the personality]. Yazyk. Kul'tura. Perevod. Kommunikatsiya [Language. Culture. Translation. Communication]. Collection of scientific papers for the anniversary of professor G. G. Molchanova. Moscow, Tezaurus Publ, pp. 697–700 (In Russian).
- Galina M. (2010) Dom, naruzhnost' i les [House, exterior and forest]. Novyy mir – New world, no. 4. Available at: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2010_4/Content/Publication6_186/Default.aspx (In Russian).
- Gevorkyan T. (2011) Neiskushennyu pisatel' [Inexperienced writer]. Voprosy literatury – Questions of literature, no. 3. Available at: <http://voplit.ru/eText/2011/2011-3/2011-3.html#115> (In Russian).
- Glukhova Yu. O. (2016) Khudozhestvennaya organizatsiya romana “Dom, v kotorom...” M. Petrosyan [Artistic organization of the novel “House in which ...” M. Petrosyan]. Nauka i obrazovaniye: sokhranyaya proshloye, sozdayem budushcheye [Science and education: preserving the past, creating

- the future]. A collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference. Penza, Nauka i prosveshcheniye Publ., 256 p. (In Russian).
- Karayev N. (2010) Dom, kotoryy budet vsegda [The House That Will Always Be]. Den' za Dnem – Day after day, no. 9, pp. 2–3 (In Russian).
- Kirillova A. (2010) Alkhimiya Doma, gde... [Alchemy of the House, where...]. Biblioteka v shkole, no. 5. Available at: https://lib.1sept.ru/view_article.php?ID=201000512 (In Russian).
- Kostyrko V. (2010) Mariam Petrosyan. Dom, v kotorom. Pamyati rodovogo tela [Mariam Petrosyan. The house in which. In memory of the generic body]. Znanya, no. 1. Available at: <http://www.zh-zal.ru/znamia/2010/11/ko16.html> (In Russian).
- Kubatyan G. (2011) Vnesistemnaya yedinitsa. Zаметki o knige Mariam Petrosyan [Non-systemic unit. Notes on the book by Mariam Petrosyan]. Druzhba narodov, no. 4. Available at: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2011/4/vnesistemnaya-edinicza.html> (In Russian)
- Kulakovich M. S. (2017) Strukturnyye osobennosti frazeologizmov v romane M. Petrosyan “Dom, v kotorom...” [Structural features of phraseological units in M. Petrosyan’s novel “House in which ...”]. V mire nauki i innovatsiy [In the world of science and innovation]. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Ufa, Gramota Publ, pp. 188–190 (In Russian)
- Lebedushkina O. (2011). “Dom, v kotorom...” Mariam Petrosyan kak “itogovyy tekst” desyatiletiya [“The house in which ...” Mariam Petrosyan, yang as the “final text” of the decade. Filologicheskiy klass – Philological class, no. 25, pp. 20–21 (In Russian).
- Lebedushkina O. (2010) Petrosyan, kotoruyu “ne zhdali” [Petrosyan, who was “not expected”]. Druzhba Narodov, no. 8. Available at: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2010/8/le17.html> (In Russian).
- Lipovetskiy M. N. (2014) Shaluny, vragi, drugiye... Trikster v sovetskoy i postsovetskoy detskoj literature [Mischief-makers, enemies, others ... Trickster in Soviet and post-Soviet children’s literature]. Detskiye chteniya – Children’s readings, no. 6, pp. 7–22 (In Russian).
- Meskin V. A., Gaydash L. V. (2019) Roman M. Petrosyan “Dom, v kotorom...” v kontekste literaturnoy traditsii magicheskogo realizma [Roman M. Petrosyan “House in which ...” in the context of the literary tradition of magical realism]. Vestnik RUDN. Series: Literary criticism, journalism, no. 3, pp. 404–413 (In Russian).
- Mel’nik D. A. (2013) Rasskazyvaniye istoriy v romane “Dom, v kotorom...” Mariam Petrosyan: smyslovyye urovni [Storytelling in the novel “The House In Which ...” Mariam Petrosyan: Semantic Levels]. Vestnik of Saint Petersburg University, ser. 9, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasskazyvanie-istoriy-v-romane-dom-v-kotorom-mariam-petrosyan-smyslovye-urovni> (In Russian).
- Mil’chin K. (2010) Dom, v kotorom Mariam Petrosyan [House in which Mariam Petrosyan]. Russkiy Reporter – Russian Reporter, no. 24. Available at: https://expert.ru/russian_reporter/2010/24/mariam_petrosyan/ (In Russian).
- Nemzer A. (2009) Ne takiye uzh my ubogiye [We are not that poor]. Ruthenia.ru. Available at: www.ruthenia.ru/nemzer/itogi09.html (In Russian).
- Osipova O. I. (2010) Magicheskiy realizm skvoz’ prizmu khudozhestvennogo konflikta [Magic realism through the prism of artistic conflict]. Nauchnyy dialog, no. 11, pp. 254–268 (In Russian)
- Remizova M. (2012) Vremeni net [There is no time]. Oktyabr’, no. 4. Available at: <http://www.zh-zal.ru/october/2012/4/re14.html> (In Russian).
- Remizova M. (2011) Pyat’ koney... [Five horses ...]. Oktyabr’, no. 2. Available at: <https://magazines.gorky.media/october/2011/2/pyat-konej.html> (In Russian).
- Vyatkina S. V. (2014) Ot analiza vvodnykh konstruksiy k interpretatsii smysla khudozhestvennogo teksta (F. M. Dostoyevskiy i M. Petrosyan) [From the analysis of introductory constructions to the interpretation of the meaning of a literary text (F. M. Dostoevsky and M. Petrosyan)]. Dinamika yazykovykh i kul’turnykh protsessov v sovremennoy Rossii [Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia: collection of conference articles]. Saint Petersburg, Society of Teachers of Russian Language and Literature Publ, pp. 30–35 (In Russian).
- Vyatkina S. V. (2014) Sintaksicheskoye svoeobrazie romana o podrostkakh-invalidakh (M. Petrosyan. “Dom, v kotorom...” [Syntactic originality of the novel about disabled teenagers (M. Petrosyan. “House in which ...”). Mir russkogo slova – World of the Russian word, no. 4, pp. 90–95 (In Russian).
- Yuzefovich G. (2010) Novykh knig ot menya zhdat’ ne stoit... [You shouldn’t expect new books from me...]. Chastnyy korrespondent – Private correspondent. Available at: http://www.chaskor.ru/article/mariam_petrosyan_novyh_knig_ot_menya_zhdat_ne_stoit_15919.

Информация об авторе

Сивокина Дарья Дмитриевна

Аспирант. Омский государственный педагогический университет (644099, РФ, г. Омск, Набережная Тухачевского, 14). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8157-0632>. E-mail: dashka9012@mail.ru

Author`s information

Daria D. Sivokina

Graduate student. Omsk State Pedagogical University (14 Naberezhnaya Tukhachevskogo, Omsk, 644099, Russian Federation). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8157-0632>. E-mail: dashka9012@mail.ru